В прошлом они никогда не подозревали Сюй Юньхуэй. Теперь, когда семя подозрения было посеяно, было достаточно легко начать подозревать её. В конце концов те несколько лет, что Сюй Юньхуэй провела у Чжуна, не позволили ей стать очень могущественной. Когда отчет о расследовании дошел до Чжун Чи, он был так зол, что выдернул капельницу прямо из своей руки и сердито закричал:

— Так вот оно что! Я наконец-то увидел ее насквозь: она темнее, чем сердце гадюки! К счастью, я не признал официально Сюй Ина! Если бы я это сделал, то умер еще раньше! Она хотела, чтобы ее сын немедленно занял мое место…

Вот так Чжун Чи недооценил Сюй Юньхуэй. Учитывая характер Сюй Юньхуэй, если бы он официально признал Сюй Ина раньше, она бы ничего ему не сделала. Но Чжун Чи оценивал ее по своим собственным меркам, так что, естественно, он чувствовал, что ее план был — убить его! Чжун Чи хихикнул и сказал:

— Она забыла, что, хотя сейчас она официальная госпожа Чжун, я все еще могу раздавить ее одним пальцем.

Помощник Чжао стоял, опустив голову, и не смел, ничего сказать. Это было не то, о чем он хотел бы высказать свое мнение, ему лучше было просто держать рот на замке.

— Иди и позвони Чжун Юйхуань.

— Да, сэр.

Чжун Чи холодно сказал:

— Эта болезнь, по крайней мере, позволила мне ясно увидеть истинную природу тех, кто меня окружает.

Когда Сюй Юньхуэй на следующий день отправилась в больницу, она обнаружила там еще одного человека. Эта женщина была актрисой, чьи сбережения были отобраны, и в настоящее время она плакала перед Чжун Чи. Эта конкретная актриса имела репутацию чистой и нежной. Все, что Сюй Юньхуэй хотела сделать, это назвать ее говном. Если она была так чиста, почему продолжала вертеться перед Чжун Чи? Неужели в их кругу действительно есть кто-то чистый? В этот самый момент Сюй Юньхуэй почти не могла удержать выражение своего лица. Ей очень хотелось накинуться на актрису и разодрать ей лицо!

— Почему госпожа Линь здесь? — повернулась и спросила телохранителя Сюй Юньхуэй. Телохранитель, который отвечал за охрану палаты пациента, выглядел немного встревоженным. Он сказал:

— Госпожа Линь пришла навестить босса.

— Разве я уже не говорила? Что никто не должен знать о его болезни?

— Госпожа Линь звонила несколько раз, и босс сказал, что она может приехать в гости.

Сюй Юньхуэй услышала жужжащий звук в своей голове. Чжун Чи был очень мил с ней последние несколько дней, почти как в те дни, когда они были влюблены раньше. Даже когда Чжун Чи чувствовал себя таким хрупким и уставшим, он несколько раз спрашивал о том, как Сюй Ин учится в школе, и, казалось, был искренне обеспокоен этим. Сюй Юньхуэй почти подумала, что, возможно, как только все это закончится, Чжун Чи будет тронут тем, как хорошо она заботилась о нем, и быстро признает официально Сюй Ина. Тогда ей не придется больше рисковать... И не надо будет больше пытаться причинить ему вред… Но теперь Сюй Юньхуэй все поняла. Как только шестерёнки начали вращаться, обратного пути уже не было. Точно так же, как когда-то она стала женщиной Чжун Чи, она уже прошла точку невозврата к тому времени, когда он был женат на госпоже Дин. Она должна была довести дело до конца, пока Дин Жусюэ не умерла. И теперь, как только она пошла по пути устранения Чжун Чи, она больше не могла остановиться. Если она сейчас остановится, то ничего от этого не выиграет, как и ее сын. Не говоря уже о том, что пока Чжун Чи был жив, она рисковала быть разоблаченной. Ей нужно было следовать своим планам… Сюй Юньхуэй заставила себя успокоиться. Нежно улыбнувшись, она сказала:

— О, хорошо. Ну, если это так, то я больше ничего не скажу. Я вернусь чуть позже.

Естественно, Чжун Чи уловил весь обмен репликами. До того, как он узнал правду, Чжун Чи всегда был доволен скромностью Сюй Юньхуэй и её знанием своего места. Но теперь, когда он знал правду, ее смирение, нежность и самообладание превратились в леденящий кровь кинжал, покрытый медом!

http://tl.rulate.ru/book/34604/934549